

Катрин Селуна

Агент
СУЗМА-КЛАССА
Болше, чем агбютант

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С29

Селина Катрин

С29 Агент сигма-класса. Больше, чем адъютант / Катрин Селина. —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 368 с. —
(Агенты).

Почти пятнадцать лет назад секретная организация спасла мне жизнь, подарив новое тело и сделав из меня специального агента. Мой контракт выкупил адмирал Даррен Нуаре, и для всех в Космофлоте я теперь выскочка Джерри Клифф — молодая девушка без образования, ставшая личным адъютантом героя войны. Мне запрещено раскрывать своё прошлое под страхом смерти, у меня нет семьи и друзей — никого, кроме адмирала, но даже он не догадывается о том, какие чувства я к нему испытываю.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92099-0

© Селина Катрин, текст, 2021
© Анна Смирнова, обложка, 2021
© Анна Смирнова, иллюстрации, 2021
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Часть IV

Взросление

Глава 1. Сломанная рука

/три года спустя/

— Да чтоб этой пигалице икалось! Как же она меня достала! Подумаешь, в рубку пробрались, в астероиды постреляли... Тьфу, швархи раздери, глаза щиплет! Нет, она это точно придумала, чтобы поиздеваться, вот зуб даю, — простонал кадет третьего курса Космического Флота, отжимая половую тряпку в пластиковое цветочное кашпо, временно эксплуатируемое в качестве таза.

Густая длинная чёлка лезла в лицо, он попеременно пытался откинуть её вбок рукавом, но чем больше старался, тем больше грязи попадало в глаза, которые и так уже нещадно слезились из-за моющего средства.

— А-а-а-пчи! — не выдержал ларк и чихнул, при этом расплескав часть мутновато-коричневой жидкости из кашпо.

— Т-с-с-с, Джордано! Тебе что, мало наряда — убирать всю палубу сектора «Д»? Ну, знаешь ли, я и так убираюсь тут с тобой, можно сказать, ни за что! Если мелкая услышит, то нам вообще весь корабль отмывать придётся. У меня, между прочим, поясница и так ни к шварху: болит — жуть! А всё из-за того, что битый час в три погубели на карачках ползаю...

Несмотря на то, что второй кадет достаточно громко жаловался, мыть пол у него получалось не в пример чище и ловчее, чем у его друзей. К тому же он очень предусмотрительно снял

китель и даже рубашку, чтобы не замызгать грязной водой одежду. Было во всех его словах и действиях нечто, заставляющее меня усомниться в том, что у него действительно так сильно болит спина, как он об этом рассказывает. Скользкий юноша.

— Да чтоб я ещё раз сам выбрал практические работы на «Молниеносном»! — подключился к диалогу третий ларк. — Я думал, мы будем бороздить неисследованные участки космоса, защищать планеты от хищников, на худой конец, в стычке с трасками поучаствуем, а тут! Адмирал Нуаре покинул корабль и оставил за главного своего адъютанта! И, главное, кого?! Какую-то выскочку... да она же младше нас всех! Да ей даже двадцати одного года нет! А росту ... едва-едва выше пупка! Метр с кепкой! И вместо того, чтобы стрелять из бластера или, на худой конец, с холодным оружием прокладывать путь через инопланетные джунгли, я мою по-о-ол! — продолжал искренне возмущаться Микерх.

Я тяжело вздохнула, покачала головой, выключила передачу со скрытых камер в холле сектора «Д» и отправилась вправлять мозги кадетам. Даррен на меня положился, я его не могу подвести ни в коем случае.

— Адъютант Джерри Клифф! — Карауливший у рубки пикси так перепугался оттого, что я резко вышла в коридор, что аж тремя руками отдал мне честь.

— Вольно, кадет, — поморщилась от того, что разговариваю столь официально. А ведь формально я не имею прямого отношения к Космическому Флоту, и даже униформу не ношу, но всё равно соблюдаю правила. — Как там ларки? Справляются с наказанием?

— Д-да, конечно, — чуть заикаясь, ответил пикси. Он старательно прятал от меня шестую из своих рук за спиной.

Я принялась и усмехнулась. Что за детский сад, право слово? Теперь понятно, почему адмирал Нуаре так охотно согласился на моё предложение взять кураторство над кадетами, пока он слетает на Цварг. Прошло уже три года с тех пор, как

адмирала Даймонда Даффи в тяжелейшем состоянии чудом спасли из плена с Техора, однако Даррен всё ещё считает себя виноватым из-за того, что его не было рядом с Даймондом. Каждый год в одно и то же время он летает на Цварг, чтобы навестить старого друга.

Я вновь окинула взглядом вытянувшегося по струнке кадета и разочарованно покачала головой.

— Кадет Румари, распитие спиртного запрещено как в стенах Академии Космического Флота, так и на «Молниеносном». Ту бутылку, что вы держите сейчас за спиной, следует отправить в утилизатор, а в наказание за проступок вы сейчас же отправляетесь помогать однокурсникам мыть полы в секторе «Д».

— Ка-какое спиртное?! — Голос пикси дал петуха, но поза, наоборот, стала чуть более угрожающей. Две верхние конечности упёрлись в бока, а ещё две сложились на груди. — У меня при себе **никакого** спиртного!

— То, что у вас шесть рук, а у меня всего две, не означает, что я не в состоянии сосчитать до шести! — разозлилась не на шутку. — Марш мыть полы! А за спор со мной добавляется ещё и чистка сектора «Е»!

Пикси тяжело вздохнул, но всё-таки вынул из-за спины флажку. Я кивнула, показывая, чтобы кадет следовал за мной. Всё равно в сектор «Д» направляюсь.

Я быстро шла по длинному коридору корабля, припоминая, всё ли успела сделать до прилёта Даррена. В тот момент, когда я завернула за угол и кадет подумал, что его не видно, он, кривляясь, беззвучно произнёс: «Марш мыть полы! Марш мыть полы! Тоже мне, самая важная персона на корабле! Небось, спит и видит, как забраться к адмиралу в постель, недаром из себя неприступную крепость строит, но как только адмирал оказывается поблизости, чуть ли не в рот ему заглядывает».

Но кадет Румари не учёл того, что в глянцевой пластиковой стеновой панели можно было рассмотреть отражение идущего позади тебя не хуже, чем в зеркале, а чтению по губам я обучалась ещё на «Безымянном».

— Я передумала, — резко остановилась и повернулась к пикси, который воссиял ярчайшей из улыбок, подумав, что его не будут наказывать, — идите и помойте трубы, ведущие к цистернам с отходами в нижнем трюме. У вас как раз шесть рук, вы с этим превосходно справитесь к утру.

— Но... но... — Пикси спал с лица, когда понял, что вместо сновидений в уютной постельке ему придётся всю ночь напролёт ползать внутри сточных труб. — Это же делают обычно роботы... функция самоочистки...

— Функция самоочистки труб, как некоторые другие важные системы корабля, сейчас сломана, благодаря деятельности ваших сокурсников. Что касается роботов, то они и так работают на износ, плюс им ещё требуется питание. А это ваше наказание, вперёд! Выполнять!

Я была зла, о да. Я была настолько зла, что когда ворвалась в холл сектора «Д», кадеты пристыженно замолчали и замерли. Понятия не имею, что именно они обо мне говорили, пока я шла от рубки в холл, но, очевидно, ничего хорошего. Я застала провинившуюся троицу как раз тогда, когда Джордано и Микерх вцепились в одну и ту же тряпку, а Оллейро, сверкая голым торсом, стоял позади них и держал пластиковое кашпо с водой над головой.

— Кадеты Ковальро и Фуч, вон отсюда! Ваше наказание на сегодня завершено! — рявкнула на затихших ларков. — И если ещё раз посмеете назвать меня пигалицей, то я вновь прилюдно покажу, кто из нас сильнее. Думаю, вам будет крайне неприятно проиграть спарринг той, в ком *«росту едва-едва выше пупка»*.

Удивительное дело, но оба парня синхронно кивнули, отпустили тряпку, из-за которой явно только что ссорились, и без всяких возражений и колебаний испарились из холла. Я перевела сердитый взгляд на оставшегося Оллейро. Поразительно, но, будучи в одних только брюках, он чувствовал себя крайне непринуждённо, будто на самом деле это не он стоял предомной наполовину обнажённым, а наоборот. Нахальный взгляд

прошёлся по мне, от макушки до носков ботинок, внушительные руки сложились на груди. Определённо, если бы не читала досье на Оллейро Кхалариша, то заподозрила бы в нём призёра межгалактического соревнования по бодибилдингу: эффектная поза, копна небрежно уложенных в многочисленные косички волос, гордый взгляд... Но нет, он был всего лишь обыкновенным ларком. Негласным лидером среди текущего набора практикантов на «Молниеносном», самым крупным и определённо самым самоуверенным из всех собравшихся на борту космического корабля.

— Ну, а вы, кадет Кхалариш, почему не в форме? Что за нововведение — щеголять по кораблю с голым торсом? Это, между прочим, не ваша личная каюта, чтобы вы могли позволить так себя вести.

— Прошу прощения, адъютант Джерри. — Ларк со светлой гривой тут же поставил кашпо на пол и взял одежду, которую предварительно аккуратно сложил в коробку и повесил на магнитный крючок под потолок. — Я всего лишь не хотел испачкать форму при отработке наказания. К тому же на «Молниеносном» нет девушек, я не думал, что это может кого-то смутить. Ну, то есть нет девушек, кроме вас, разумеется, но вы неоднократно подчёркивали, что не считаете себя таковой.

— Наказание закончено, кадет Кхалариш. Можете одеться, — процедила сквозь зубы, чувствуя, как стираю эмаль.

Не знаю, что именно меня задело в словах ларка. По сути, он был прав. Вот уже как три года я везде представлялась как «личный адъютант адмирала Нуаре», говоря о себе в обезличенном тоне. Я знала, что Даррен не любит и не ищет женского внимания, возможно, именно поэтому в какой-то момент стала стричься ещё короче и носить исключительно брюки, хотя даже форма кадетов женского пола предполагала наличие юбок. Даррен ценил меня как помощницу, и больше всего на свете я боялась потерять его доверие.

Несколько эльтониек-майоров неоднократно открыто пытались «наладить контакт» с адмиралом, так как Устав Космиче-

ского Флота не запрещал отношений между офицерами старших званий. И всякий раз Даррен выпроваживал предприимчивых эльтоников со столь каменным выражением и презрением во взгляде, что я после этого предпочитала вообще исчезать из поля его зрения. Как-никак, но, согласно легенде, придуманной Особым Отделом, моей матерью являлась именно эльтонийка.

Тем временем прохвост-кадет Оллейро Кхалариш грациозно вдел руки в рукава белоснежной рубашки, а потом не менее элегантно накинул на себя китель, будто случайно оставив верхние пуговицы расстёгнутыми. Густая светлая поросль показалась в открытом треугольнике. Вот ведь выпендрёжник! И что с ним делать?

Поймала себя на мысли, что год за годом каждую практику повторяется одно и то же. Кто-нибудь из кадетов обязательно считает себя более достойным носить звание адъютанта адмирала, а потому всеми правдами и неправдами старается поставить меня в неудобное положение, чтобы доказать, что он-то — куда более достойная кандидатура на это место. И самое смешное крылось в том, что я даже отчасти понимала кадетов. Для них поработать в должности адъютанта хотя бы пару лет означало, что они очень быстро получают звание лейтенанта и продвинулись по карьерной лестнице.

С их точки зрения тощая захухря, даже не закончившая Академию, была ниоткуда взявшейся выскочкой. К тому же мелкой, если говорить о росте и возрасте, невзрачной, если не считать карамельного оттенка волос, но и те не струились волнами, а всегда были обрезаны по уху. И каждый год мне приходилось доказывать очередной группе кадетов, попавших по распределению на практику на борт «Молниеносного», что я не просто так занимаю своё место при адмирале. В принципе, благодаря спецподготовке это не давалось мне тяжело, просто уже порядком начинало надоедать.

Пока я размышляла о ситуации, кадет Кхалариш, вместо того чтобы подхватить кашпо и убраться восвояси, неожиданно

одним текущим движением оказался подле меня, прижал спиной к стеновой панели и... взвыл.

Джеб в солнечное сплетение, апперкот в челюсть, подсечка, заломленная на локтевой болевой приём правая рука. Тело действовало по привычке, я даже не особенно отдавала себе отчёт в том, что делаю. Вряд ли кадет Кхалариш догадывался, что такая серия коротких ударов для меня — рутинная зарядка по утрам.

— Джерри, я понял-понял, простите, это больше никогда не повторится! Просто вы так смотрели на меня, что я подумал... — произнёс ларк со сбивающимся дыханием.

В принципе, не такой уж это и болезненный приём на удержание, но, видимо, свою роль сыграло ещё и то, что я поставила Оллейро на колени. Ларки — крайне гордый народ, и такая позиция для них как минимум унижительна.

— Для вас я — адъютант Клифф, — перебила равнодушно, продолжая удерживать кадета.

— Адъютант Клифф, — послушно поправился ларк, — прошу прощения.

— Сколько вас?

Как же мне это уже надоело...

— Простите, что «сколько»?

— Ну, сколько кадетов поспорило, что сможет сместить меня с должности адъютанта? Какие ставки? Где камеры, которые должны были заснять поцелуй?

— Что? Уверяю, камер нет... — растерянно ответил ларк. Если до сих пор он несколько раз попытался дёрнуть рукой и вырваться из моей хватки, то сейчас даже затих.

— Вы планировали подключиться к серверам «Молниеносного» и скачать видео с казённых камер? — искренне удивилась я. — Похвально. И кто же из кадетов такой ловкий хакер, что может взломать даже инфосеть корабля?

— Нет-нет, Джерри...

Я надела на локтевой сустав, и ларк тут же поправился.

— Адъютант Клифф, нет никакого тотализатора и камер...